

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ СЕМЬКА

— Геворк Андреевич, как вы попали в разведку?

— По-разному. У каждого своя биография и своя судьба. Меня привел отец — разведчик-нелегал Андрей Васильевич Вартанян, научивший любить Родину и гордиться тем, что доверено защищать ее на самом первом рубеже. Сделал же из меня разведчика советский резидент в Иране Иван Иванович Агаянц. Человек необычайно талантливый во всем, добрый, знающий семь или восемь языков, прекрасный организатор. Как о профессионале о нем до сих пор рассказывают легенды. Даже мне, 16-летнему подростку, нашел неожиданную увлекательную, но вполне по силам работу. Поручил подобрать хороших ребят, чтобы присматривать за немецкими агентами и их пособниками. В группу, Агаянц полусерьезно назвал ее «легкой кавалерией», а мне придумал оперативный псевдоним Амир, вошли шесть моих товарищей: армяне, ассирийцы, лезгин. Все они, как и я, были из семей, переехавших из СССР. Иран по договору с Россией 1921 года принимал своих возвращающихся граждан. Все они, кому-то это покажется странным, помнили свою прежнюю страну, хотя покинули ее детьми, по-доброму относились к ней. Понимая неизбежность войны с фашистами, с радостью согласились помогать Советскому Союзу.

Позже один из друзей привел в группу свою сестренку Гоар — в «легкой кавалерии» появилась девочка с большими глазами и длинными косами. Мои товарищи и стали первыми завербованными мною агентами.

— А сколько их всего на вашем счету?

— Пожалуй, на порядок больше. И я очень рад, что не ошибся в друзьях и первых напарниках. Отвоевав свое на невидимом фронте, они вернулись в Советский Союз. По-разному сложились их дальнейшие жизни, но ни один из них не в обиде на вновь приобретенную Родину. Позже частенько задумывался: почему советская разведка в Иране, привлекая к своей работе тысячи помощников, практически не знала провалов?

— И почему же?

— Почти все иранцы помогали нашим разведчикам из-за уважения и доверия к СССР и его гражданам — на идейной основе, а не корысти ради.

— Вот вы сказали о предчувствии войны, несомненно, и резидент направлял в Центр материалы — предупреждения. К ним не прислушались, так как Сталин якобы верил, что Гитлер не нападет на СССР.

— Глушито все это. Я долго жил в разных странах. Много читал, встречался и с политиками, и с учеными, и с военными. Общее мнение — Сталин выиграл почти два года, отодвинул границы и тем самым спас Советский Союз. Сейчас Сталину приписывают мыслимое и немислымое. Да, у него были большие грехи, репрессии против Службы внешней разведки в их числе. Но за грехи он уже ответил на этом и том свете. Переписывают историю те, кто боится собственной ответственности за все, что произошло с Советским Союзом и Россией. В конце прошлого года я встречался с внучкой Черчилля Силией Сандис. Она приехала в Москву на съемки фильма «Лев и Медведь» — об отношениях деда и Сталина, политиков, во многом определивших XX век. Встречу организовала Служба внешней разведки в своем пресс-центре. Сандис только мельком слышала о том, что произошло на Тегеранской конференции, и долго расспрашивала меня о подробностях. От нас она узнала, что русская разведка сорвала покушение на «Большую тройку». Спасла жизнь ее деда: 30 ноября, в день рождения Черчилля, немецкие агенты пытались взорвать английский посольство.

Меня же поразили ее слова: мы не можем и не должны с сегодняшних позиций судить то чрезвычайное сложное драматическое время. Сказала она и о том большом уважении, с которым ее дед относился к Сталину, хотя всю жизнь боролся с коммунизмом. Мы сами видели, каким абсолютным авторитетом пользовался руководитель СССР в дни Тегерана-43. И то, что Рузвельт согласился жить в советском посольстве, тоже признание заслуг нашей страны и ее главы...

— Геворк Андреевич, давайте вернемся в Иран и в то время. Мы слишком быстро перенеслись в современность. Как ваша семья оказалась в Иране?

— Внешняя разведка направила отца еще в 1930 году. Директор масляного завода в Ростовской области, армянин с иранским гражданством, глава семьи, в которой четверо детей, решает вернуться в собственную страну. Прекрасная

Весь февраль Геворк Андреевич принимал поздравления: 4-го — с 68-летием службы во внешней разведке, 15-го — со своим 84-летием, 23-го — с Днем защитника от одних и 90-летием Красной армии от других. Вместе с супругой Гоар («сокровище») — в переводе с армянского) они 45 лет

легенда, и все в ней правда, за исключением «возвращения». Так в 6 лет я попал в Иран. Учился в русско-армянской, затем иранской гимназии. В новую жизнь входил легко и просто. Она по-настоящему была моей. Отец преуспел в коммерции — владел известной в стране кондитерской фабрикой, обзавелся связями и среди диаспоры, и в иранском обществе. Тайная полиция (Таминат) четыре раза арестовывала его по подозрению в шпионаже, но ничего не доказала. Как потом узнал, отец почти не использовал средства Центра — сам зарабатывал и на жизнь, и на обеспечение работы. После начала Отечественной войны собрал деньги на строительство танка. В Советский Союз отец вернулся в 1953-м. Для нелегальной разведки 23 года — солидный стаж.

— Почему Советский Союз уделял такое внимание Ирану?

— Германия активно превращала страну в плацдарм для проникновения в советские кавказские и среднеазиатские республики. Перед войной в Иране уже находилось около 20 тысяч немцев. Свои представительства в Тегеране имели все фашистские спецслужбы. Они готовили нападение на СССР, пытались сорвать поставки союзников по ленд-лизу южным путем через Персидский залив. Гитлер связывал с Ираном дальнейшую свою стратегию. Первая цель — вторжение в Азербайджан, захват нефтяных Баку и Грозного. Более отдаленная — завоевание Индии. Фашисты намеревались повторить маршрут Александра Македонского.

В Иране шла жесткая борьба английской, немецкой и советской разведок. Наша превзошла всех. Она контролировала поставки по ленд-лизу, наиболее «горячие точки» на границах с СССР, Афганистаном, Турцией. Сотрудники резидентуры хорошо знали, что происходит в окружении шаха, правительстве, в высшем военном командовании, о настроениях и намерениях политиков. Материалы разведки убедили Кремль в том, что формально нейтральный Иран — фактически союзник гитлеровской Германии. Поэтому СССР в соответствии с договором 1921 года ввел свои войска в северные иранские провинции. Юг заняли англичане.

— Чем занималась «легкая кавалерия» Амра?

— Отслеживали фашистскую агентуру. За полтора года мы выявили не менее 400 сотрудников немецких спецслужб и их пособников, среди которых были и министры, и политики, и генералы, и банкиры. Почти всех их арестовали сразу же после ввода советских

«Равный Зорге, Абелю, Филби... А возможно — первый». Из книги «Вымысел исключен. Записки начальника нелегальной разведки» генерал-майора Ю.И. Дроздова. Так он оценивает Г.А. Вартаняна.

войск. Сражение с немецкой разведкой удалось выиграть еще до Тегеранской конференции. Но фашистское подполье не было уничтожено до конца. И у Скорцени нашлись бы помощники...

— О планах покушения на лидеров «Большой тройки» Николай Кузнецов узнал случайно и из ровенских лесов предупредил Центр. А если бы не случай?

— При таком подходе вся нелегальная разведка — один затянувшийся случай. Но это, поверьте моему долговому и положительному опыту — иначе бы мы не разговаривали здесь и сейчас, совсем не так. Да, хорошему разведчику, как и хорошему спортсмену, фортуна улыбается чаще, чем другим. Николай Кузнецов был высочайший профессионал. Он подкармливал, подлаивал, сужал деньгами — одним спо-

доказали, что и один, а вдвоем тем более, в поле воин. Подтверждение тому Звезда Героя СССР, его и ее (Гоар так и осталась неаттестованной, без звания) советские и российские ордена. Первая общая их награда — коллективная благодарность Центра группе Амра (Геворка) за обеспечение безопасности лидеров «Большой тройки» на Тегеранской конференции в 1943 году. Тщательно разра-

ботанная абвером и любимцем фюрера Скорцени операция «Длинный прыжок» провалилась, едва начавшись. Замысел Гитлера похитить или уничтожить Сталина, Рузвельта, Черчилля осуществить не удалось. Тогда 19-летний Геворк был командиром и женихом 16-летней красавицы Гоар. Одна, но пламенная страсть навсегда — любовь друг к другу, к Родине.

Без права на славу

Если она и приходит к кому-то из разведчиков, то десятилетия спустя. Как к полковнику СВР Геворку Андреевичу ВАРТАНЯНУ

Там все разговоры американского президента якобы прослушивались и записывались. Сталин заранее узнавал, что Рузвельт и Черчилль собираются предложить. И, естественно, был готов к спору.

— Записывали или не записывали Рузвельта — не знаю. Решение об этом принимали люди очень высокого ранга. Но я знаю более важное. Накануне Тегерана-43 Центр ознакомил Сталина с секретными документами США и Англии к Тегеранской конференции, добытыми «кембриджской пятеркой». В августе 1943 года Иван Иванович Агаянц был срочно направлен в Алжир. Формально — для организации представительства СССР при Национальном комитете сражающейся Франции. В действительности же для того, чтобы оценить возможность генерала де Голля стать национальным лидером Франции и выяснить, каким ему видится послевоенное устройство Европы. Агаянц несколько раз встретился с де Голлем, прислал пять сообщений, которые очень пригодились при уточнении советских позиций на Тегеранской конференции. Думаю, что Сталина документы Филби и Агаянца были гораздо важнее и нужнее записей разговора Рузвельта, предполагавшего, скорее всего, что его записывают.

— Не потому ли английские спецслужбы, английская разведка столь охотно используют любые поводы для обострения отношений с Россией, что не могут простить ей «кембриджскую пятерку»?

— Безусловно, такой провал не забывается. Но противостояние между советской (русской) и английской разведкой началось гораздо раньше — вспомните разговор Локкарта в 1918 году. В какой-то мере и мне довелось поучаствовать в этом противостоянии. В 1942 году по заданию Агаянца я внедрился в центр подготовки диверсантов для засылки в советские республики Кавказа и Средней Азии. Свидетельство: прошел хорошую профессиональную подготовку, которая позже очень пригодилась. Одно время собирал сведения о курсантах. «Легкая кавалерия» отслеживала каждого из них. Поэтому воспитанники английской разведки, заброшенные в СССР, немедленно задерживались. Большинство из них соглашались работать на советскую разведку.

— Вам всегда так везло?

— Нет, конечно. После одной из операций полиция едва не арестовала двух ребят из нашей группы. Они успели скрыться — тогда схватили меня, их приятеля. Три месяца в тюрьме их выжили: где-то находилась моя выжившая: где-то находятся твои друзья. Признаюсь, сильно бил. Помня уроки отца, стоял на своем: чем занимались товарищи, где они сейчас, не знаю. Твердо верил: меня вытащат из тюрьмы. Гоар на свидании со мной сумела шепнуть: ребят вывезли в Советский Союз. После этого совсем успокоился. Через три месяца общими усилиями меня «вытащили»...

— Злые языки до сих пор утверждают, что Сталин преувеличил опасность покушения, чтобы побудить Рузвельта остановиться в советском посольстве.

Потом в странах Дальнего, Ближнего Востока, Европы было намного труднее, опаснее, но результаты, эффективность работы того стоили.

— В иранскую жизнь, как сами сказали, вы росли ребенком. Это был ваш мир. А как стать «своим среди чужих» в незнакомых странах? Жить, ничем не выделяясь, автоматически соблюдая все традиции, правила, нормы поведения, быта. Знание языка — это лишь пропуск в чужой мир. К слову, какими языками владеете вы?

— Если считать армянский и русский, то свободно говорю на восьми-девяти языках. Каких? Пока назвать их не могу. Умение адаптироваться, быстро освоиться в любых условиях у хорошего нелегала от Бога, но оно развито и закреплено прекрасным обучением. Так, как готов разведчиков-нелегалов у нас, нигде не готовят. Да и нелегальной разведки, как системной структуры, больше нет ни в одной стране. В России она создана еще в 1922 году и сама подбирает и воспитывает кадры для себя. На это не жалуют ни времени, ни средств. Потребуется в будущем немец — готовая стиропороченного немца, англичанин — англичанина. Готовят по всем показателям: язык — любой диалект, манеры поведения, образ жизни, история, культура, экономика. Как в космос — с той же тщательностью и предсмирительностью, стараюсь не пропустить ни одной детали, мелочи, чтобы потом не возникли подозрения и желание все «раскопать». Проверки, конечно, неизбежны, но если хорошо продумана, подкреплена документами легенда, если соблюдаются правила и инструкции, то они ничего не дадут. Разведчик-нелегал по собственной неосторожности или просчету попадает очень и очень редко. Самое страшное, почти неоправимое — предатель на пути. Мне и Гоар крайне повезло — в наше окружение их не оказалось.

— Вы тоже прошли эту «космическую» подготовку?

— Безусловно. Кроме того, окончили Ереванский институт иностранных языков. Но обратите внимание: из Ирана, по документам, мы выехали в Европу. В Советском Союзе задержались исключительно по необходимости — потребовалось «лечение» Гоар. Мы оставались гражданами Ирана, никак не связанными с СССР. Это предопределяло все последующие легенды. О наших реальных именах знали только непосредственные руководители. Мне даже звание Героя Советского Союза в 1984 году присвоили на чу-

— Вы постоянно подчеркиваете: разведчик-нелегал, а разве есть легальная разведка?

— Легальный разведчик в общепринятом понимании — тот, кто едет за рубеж под прикрытием какой-либо должности (в дипломатических миссиях, агентствах, представительствах). Нелегал — разведчик, работающий за рубежом под чужим именем и по чужим документам. У него нет никакого официального прикрытия, значит, и защиты Родины. Нелегалов жестко

СТРАНА БЕЗ РАЗВЕДКИ УЩЕРБНА

Внешняя разведка России секретитла только иранский период вашей с Гоар деятельности — 1940—1951 годы. Что было потом, после возвращения в Россию, понятно, не расскажем. Но если сравнить работу в Иране и после него.

— Иран, скажем так, это цвето-

Геворк Вартанян и внучка Черчилля Силия Сандис. Москва.

чки. Потом в странах Дальнего, Ближнего Востока, Европы было намного труднее, опаснее, но результаты, эффективность работы того стоили.

— В иранскую жизнь, как сами сказали, вы росли ребенком. Это был ваш мир. А как стать «своим среди чужих» в незнакомых странах? Жить, ничем не выделяясь, автоматически соблюдая все традиции, правила, нормы поведения, быта. Знание языка — это лишь пропуск в чужой мир. К слову, какими языками владеете вы?

— Если считать армянский и русский, то свободно говорю на восьми-девяти языках. Каких? Пока назвать их не могу. Умение адаптироваться, быстро освоиться в любых условиях у хорошего нелегала от Бога, но оно развито и закреплено прекрасным обучением. Так, как готов разведчиков-нелегалов у нас, нигде не готовят. Да и нелегальной разведки, как системной структуры, больше нет ни в одной стране. В России она создана еще в 1922 году и сама подбирает и воспитывает кадры для себя. На это не жалуют ни времени, ни средств. Потребуется в будущем немец — готовая стиропороченного немца, англичанин — англичанина. Готовят по всем показателям: язык — любой диалект, манеры поведения, образ жизни, история, культура, экономика. Как в космос — с той же тщательностью и предсмирительностью, стараюсь не пропустить ни одной детали, мелочи, чтобы потом не возникли подозрения и желание все «раскопать». Проверки, конечно, неизбежны, но если хорошо продумана, подкреплена документами легенда, если соблюдаются правила и инструкции, то они ничего не дадут. Разведчик-нелегал по собственной неосторожности или просчету попадает очень и очень редко. Самое страшное, почти неоправимое — предатель на пути. Мне и Гоар крайне повезло — в наше окружение их не оказалось.

— Вы тоже прошли эту «космическую» подготовку?

— Безусловно. Кроме того, окончили Ереванский институт иностранных языков. Но обратите внимание: из Ирана, по документам, мы выехали в Европу. В Советском Союзе задержались исключительно по необходимости — потребовалось «лечение» Гоар. Мы оставались гражданами Ирана, никак не связанными с СССР. Это предопределяло все последующие легенды. О наших реальных именах знали только непосредственные руководители. Мне даже звание Героя Советского Союза в 1984 году присвоили на чу-

— Вы постоянно подчеркиваете: разведчик-нелегал, а разве есть легальная разведка?

— Легальный разведчик в общепринятом понимании — тот, кто едет за рубеж под прикрытием какой-либо должности (в дипломатических миссиях, агентствах, представительствах). Нелегал — разведчик, работающий за рубежом под чужим именем и по чужим документам. У него нет никакого официального прикрытия, значит, и защиты Родины. Нелегалов жестко

СТРАНА БЕЗ РАЗВЕДКИ УЩЕРБНА

Внешняя разведка России секретитла только иранский период вашей с Гоар деятельности — 1940—1951 годы. Что было потом, после возвращения в Россию, понятно, не расскажем. Но если сравнить работу в Иране и после него.

— Иран, скажем так, это цвето-

не лобят — по законодательству крупных стран в случае провала их ждет длительное тюремное заключение, вплоть до пожизненного, или смертная казнь. Обмен разведчиками все-таки редкость. Классические нелегалы: Рудольф Абель, Конон Молодой, супруги Козловы, Мукасеи, Федоровы, Филоненко. Называю тех, кто, как и мы с Гоар, рассекречены.

— Вы вернулись домой в 1986 году и какой увидели Родину, которой беззастенчиво служили на чужбине 45 лет?

— Такой, какой и вы видели и видите. Возможно, только я острее воспринимал происходящее — руководители стран, в которых я жил и бывал, шли на все ради национальных интересов. Горбачев же и Ельцин предали их, за копейки все распродали. Разведчик — это аналитик, вот и оцениваю этих деятелей не по словам, а по результатам их действий. Считаю Горбачева и Ельцина недалекими людьми, не способными оценить последствия своих поступков и решений, не хочу и не могу. На такие посты неумные люди не поднимаются. Значит, ими двигали корыстные, негосударственные интересы. Можете, конечно, подкадрить эти слова, смягчить. Но вы спросили мое мнение. Я и Владимиру Владимировичу Путину сказал все это, когда мне вручали в Кремле орден «За заслуги перед Отечеством». Даже посочувствовал: ему досталось очень тяжелое наследство — разграбленная, разваленная, обогнанная страна. Путин ответил: давайте сообща поднимать ее, чтобы она становилась сильнее и прекраснее. И я ему верю. Да, живем еще бедно, но все-таки лучше, чем в 1990-е годы. Пора уже прекратить охаивание Родины, ее истории. Было очень много в прошлом хорошего, и это хорошее нужно возродить ради будущего.

— Геворк Андреевич, а как вы лично живете, ваша семья?

— Как все. В 1991 году получил трехкомнатную квартиру. У супруги обычная пенсия — у нее ведь нет воинского звания, — почти в два раза меньше. Накопления советского времени (часть своей зарплаты направляли на сберкнижку, часть — отдавали родным и близким) пропали, как у всех. Старую машину продали — в Москве при нынешних порядках мы бы и не могли ею пользоваться. Руководители СВР дважды предлагали землю под дачу — мы отказывались: строить не по силам и средствам, а продавать участок не по совести. Но недавно нас пригласил заместить руководителя Службы внешней разведки: поехали принимать дачу. Принял: дорог и подарок, но еще дороже внимание. Теперь каждое утро на дачу за мной выезжает машина и увозит на службу. Должность у меня — консультант, постоянно встречаюсь с молодыми, будущими разведчиками. Прекрасные у нас ребята, любящие Родину. Конечно, они другие, чем мы были. И это замечательно. Но по моральным качествам — такие же. Служба внешней разведки, несмотря на все старания зарубежных и отечественных «доброжелателей», устояла — она, как и прежде, остается одной из лучших в мире.

— Как вы оцениваете положение России в нем?

— Я опять высказал свое мнение: ее положение ничуть не безопаснее, чем в 1940-м. Правда, угрозы и опасности другие. Американская, английская и многие другие разведки зло и активно работают против нас. К сожалению, и возможностей у них стало гораздо больше: не сосчитать, сколько западных советников прошло через российский государственный структуры, крупные государственные сферы, крупные концерны, банки. Не все, но многие из этих советников — кадровые сотрудники или агенты спецслужб. Прибалтика превратилась в шпионский полис, охватывающий с северо-запада. НАТО все ближе к нашим границам. В последние годы, слава Богу, Россия начала восстанавливать свою боеготовность, экономику. Но самая большая опасность сегодня даже не внешние угрозы, а недопустимое социальное расслоение граждан и невероятная коррупция. Вспомним Ирак — достаточно сильно, готовая отступить свою зависимость страна развалилась как карточный домик. Коррупционированная элита испугалась за свои деньги и предала государство и народ. Очень поучительный пример.

Беседу вел Леонид ЛЕВИЦКИЙ.

Журнал «Российская Федерация сегодня».